

МЕСТА И ОСЕНЬ

24. 9. 5

Только в начале осени поплыли подо мной синие и золотые леса. Самолет шел из Берлина. И возвращался в Ленинград, к дому и к Кире, о которой так много думал в эти годы.

Сентябрьским вечером я приковывал к старинному дому на Неве. ~~На~~ Попрежнему в крайнем окне вишневого отблеск абажура и тени цветов на белой шторе. Со стучащим сердцем я поднялся на первый этаж. Кажется, я был очень бледен, войдя в комнату.

-Ворис! Что с тобой?—испугалась Кира и принесла воды, не замечая даже моей палки и нестигающей еще ноги. Она позвала из соседней квартиры ~~коллегу~~ ^{сестру} Валу, и мы вместе пили чай. Я ~~рассказывал~~ ^{говоря} им о Коле, ~~поглядывая на обсох.~~ ^{касающуюся об него дожде.}

Валя — такая же хохотушка, учится на пятом курсе. Кира уже ^{активно} ~~уже~~ ^{уча} ~~уча~~ ^{ст} ~~ст~~ ^е ~~е~~ кончила, ведет занятия со студентами, готовится к кандидатским экзаменам. Она выглядит энергичнее и проше, отметил я но как всегда скромно и мило.

И не объяснил Кире, почему после пяти лет я пришел снова.

Она осталась той же недотрогой, и было заметно, что она ждет от меня прежних насмешек. Только по просьбе Вали она согласилась ~~не~~ погулять со мной по городу. Ко всем моим рассказам она относилась с видимым предубеждением.

На той неделе мы ^{побывали} поехали на "Лебе-дином озеро". Очарован-
ный музыкой, танцами, я ^увзглядывал иногда на мечтанный про-
филь ее лица. Под Варшавой я не верил, пожалуй, что это ста-
нет возможным. В антракте я робко намекнул о своем завещании
в Августе.

- Это правда? - с сомнением ~~згля~~ покосилась она на меня.

Пришлось ^{ноги} кивнуть головой — я заслужил это недоверие. Она не сказала больше ни слова, и я умолк, ~~предполагая~~ ^{предполагая} ~~подозревая~~ ^{предполагая} ~~что ей не-~~ ^{очевидно было} приятно эти признания. ~~А~~ В последнем акте она слегка поворачивала голову в мою сторону и рассеянно смотрела мимо сцены. Мне показалось, что она думает обо мне,

Вчера мы прогуливались на Неве. В шестой раз за эти годы поднимаются между мостами сумеречные туманы. Изредка дымит старый буксир, и на волнах тускло переливаются огни Васильевского острова. Черным силуэтом вздымается над гранитом Всадник. В Александровском садике ~~уже не светит ни одна звезда~~ ^{светит ни одна звезда} ~~снег~~ ^{снег}. Пожелтые листья ~~темнеют на аллеях~~ ^{темнеют на аллеях}. Никто уже не гуляет тут сырыми октябрьскими вечерами. Мы присели рядом на ту же скамейку, ⁶¹⁰ как и ~~пять лет назад~~ ^{в первую осень нашей дружбы}. Тира спросила меня шутку:

— Скажи, чему тебя научила война?

И простодушно хотел перечислить свои военные специальности, но она перебила:

— Одним словом!

~~Божественным тоном~~ ^А ответил ~~с сожалением~~ ^{с сожалением}:

— Люби! — и вспомнив прошлое лето в варшавских предместьях, прибавил:

— И верности!

— Это два слова, — задумчиво возразила она и на мгновение дотронулась рукой до моего плеча — впервые за нашу дружбу.

— Как ты жил эти годы?

И хотел взять ее холодные пальцы, обмороженные во время войны, но она одела перчатки и спрятала руки в рукава пальто.

— И слушаю, — повторила она.

ВЗ: — Кафка
это Ресурсы

- Помнишь последнюю осень перед войной? - начал я. - Коля познакомил нас, как только начались занятия в Институте. Мы читали на лекциях "Стихи о Прекрасной даме", а после занятий шли по набережной к вашему дому. Однажды мы сидели на этой же скамейке. Я осмеивал твою скромность и только что вышедшую из моды поическу. В твоих глазах блеснули слезы, а мне это доставляло удовольствие. Часто ты плакала так просто, сама, не зная почему. Мы были еще взрослыми детьми и мало ценили то, что имели. Профессора с уважением называли тебя умницей, а Валя первая придумала имя Снегурочки. Кавалеры, замороженные слетали прочь, едва попробовав ухаживать. И тоже не выдерживали ^{подлинно} суровости. Казалось, есть девушки красивее и лучше.

Наступила зима, и мы расстались, не прощаясь. Больше никто не провожал тебя домой, хотя Коля жил в одном доме с тетей-вами. Как-то в субботу наша группа ^{у нас была группа фриков} каталась в парке на лыжах. На катке заиграл оркестр. Ты остановилась послушать вальс, задорная и румяная от мороза.

- Как и лицу было бы ей счастье! - сказал Коля, ^{догнав меня} подбежав ко мне. - А мне какое дело? - репыхнул я и, бросив лыжи, стал танцевать с Валей. Ты смотела в сторону, но и не глядя видела - по розовым щекам покатались слезинки. Я злорадно усмехнулся и на другой день вернул твой портрет. Ключки его полетели в мусорный ящик. Спустя ^{три} года мне ^я пришлось горько ^{неудачно} ^{раскаиваться} ~~покаяться~~.

- И много плакала после этого, - остановила ^{меня} ~~моя~~ ~~растерянная~~ Кира. - Было так тяжело обманываться в дружбе. Говори!

- В первую зиму блокады я узнал, куда вы эвакуировались, но даже не записал ~~тот~~ адрес, ^{я не мог найти его}

После Нового года нас с Колей направили в военное училище. Зайдя за ним, я увидел выбитые ~~стены~~^{стенка} вашей квартиры. ~~В нем~~
~~нуж-пустоты~~ ~~в углублен~~ В крайнем окне давно заиндевели
цветы, которые так ~~лю~~ любила их хозяйка. Холодно, голодно
было в городе. На снегу ~~падали~~ разрывались снаряды, ~~нападали~~^{в воздухе}
люди. Мы покидали город, ~~не зная~~^{не зная} где так жесто-
ко кончилось наше запоздавшее детство, ~~и~~ не хотелось ~~мне~~^{мне}
возврататься. Мы не знали еще, что единственная любовь не
умирает.

В другую военную осень мы сидели в окоп~~е~~^е на берегу Вол-
ги. Прошительный ветер обжигал лицо и заметал снегом ~~все~~
~~последние~~ последние степные былинки. Перед нами в ночной мгле
все ярче и ярче разгорались огни Сталинграда. Мне вспомнилась
праздничная иллюминация ленинградских улиц и ровный свет тро-
его окна. Покурить и обогреться мы залезли в блиндаж, где при
свете копоти ки бойцы писали весточки родным. Кто-то спросил
меня из тени:

-А у нас есть жена, товарищ лейтенант?

-Невеста, - с солдатской гордостью ~~отвечал~~^{представил} ~~отозвался~~^{мне} я, не зная
почему. ~~Почему~~^{Коля} из всех наших девушек ~~стала~~^{пошла} и совсем ~~полюбила~~^{не подумал}
~~о поле~~. Он недоуменно ~~встряхнул~~^{пожал} плечами, дым козбей ножкой
и наперая что-то ~~в потопка~~.

Через несколько дней дивизия пошла в бой. ~~В С-де~~^{В С-де} ~~под Сталингра-~~
дом меня в первый раз крепко поцарапало.

В госпитале за мной ухаживали две молоденькие девушки, ~~они~~^{веселые}
~~они~~ и заботливые. Они пригласили ко мне, и я считал, что
из-за них вовсе забуду о тебе. Перед выпиской ~~они~~^{они} подавали
мне свои фотографии. По правде говоря, обе ~~и~~ нравились мне ~~и~~
одинаково. Еще долго догоняли меня их послания с пестрыми бан-
тиками. Они сообщали о новых друзьях, звали в отпуск. Было
обидно, что они так легко со всеми дружатся, да и до отпуска

ли было?

Осенней ночью сорок третьего года дивизион переправился через Днепр, и мы на оуках вытащили пушки на правобережный обрыв. Весь день шел бой. К вечеру немцы ворвались на батарею, их выбили гранатами и ножами. В моем пистолете не оставалось патрона даже для себя. Ночью стуча зубами от озноба я сидел на берегу у костра и пристально глядел на дымящий огонь. За поост стекала, просачиваясь сквозь презент, вода. В памяти всплыла теплая уютная ложа пушкинского театра. Мы всего один раз были там, как помято было нечаянно ^{до войны} ~~и~~ ^{лишь отдаленно} ~~и~~ ^{душистый} твоих волос! "Мне хватило бы в жизни одного, - подумал я, - снова подружиться с Кирой". Впервые я ^{неулыбчиво горло} ~~решительно~~ подал о том портрета.

~~Со своей батареи~~ подошел на огонек кося. Он устало опустился на снарядный ящик возле меня. По его лицу текли капли дождя, он не обращал на это никакого внимания.

-Подними капюшон, - посоветовал я.

Он равнодушно прикрыл голову плащ-палаткой и так же, как я устался на пламя. Потом выкурил большую ~~нем~~ трофейную сигару и, уходя, ^{на свою батарею} ~~выскакал~~ ^{буркнул} как бы для себя:

- Только однажды можно встретить Снегур~~ку~~?

Он скрылся в темноте, напевая:

Все мы, солдаты, живем и воюем,

Чтоб лучше любимой ~~не~~ жилось.

Едкий дым костра щипал глаза. Но никто не видел моих слез в раснушем свете костра.

Солдаты принимали с лодок снаряды. Мы ждали рассвета и готовились к новому бою.

Утром громадными глыбами обваливался берег, а я оглушенный, с перебитой ногой, ждал смерти от новых эскадрилий "Юнкерсов". Кричал что-то, перевязывая меня, слышнее, во весь боист пошли немецкие гранатеры, не переставая били наши пушки - я ничего не слышал, лежа на красноватом ковре вереска. кровь просачивалась сквозь все ~~бинты~~ бинты, временами терялось сознание. Ребята на пальцах объяснили, что с ногой ~~дело~~ плохо. "Ну что ж, если не свасут мне ногу, с Кирой мы больше не встретимся" - ~~решил я~~.

-Раньше я бы заплакала, но ~~не пришлось~~ ^{и ~~я~~ ~~не~~ ~~плакала~~ ~~никогда~~} ~~посидеть~~ ^{Кире} столько горя, что не стало слез. а так хотелось бы поплакать! - ~~пожалела~~ ^{пожалела} меня Кира и отвернулась, кусая губы.

~~==~~ Санитарный поезд привез меня на Урал. Почти подноса ~~к~~ ^{вздоху} высоко поднятой ногой - меня называли "зенитчиком" - подрешивали ~~риор~~ ^{едва}. ~~Когда~~ ^{едва} я узнал, что у меня будет две ноги, во все уральские города полетели запросы и телеграммы. когда пришел адрес, то раны по-исему стали быстрее затягиваться. ~~не~~ ^{открытию} поства не было ни на первом ~~дню~~ ^{дню}, ни на втором ~~дню~~ ^{дню}. Ты приняла их за ~~наглую~~ ^{наглую} навязчивость. Приходило много писем, а я ждал одного и не распечатывал больше конверты ~~ни~~ ^с с бантиками.

И то ругал тебя за надменность, то вспоминал свою вину и проклинал собственную ~~грубость~~ ^{грубость} перед войной, то, наконец, отчаивался, полагая, что ты уже замужем.

В конце лета прошлого года я догнал ~~свою~~ ^{свою} дивизию в Польше. издали слышалась канонада варшавского сражения. За привисленские позиции цеплялись лучшие дивизии Германии: СС ~~==~~ "Герман Геринг", "Викинг", "Мертвая голова".

Из-дня-в-день яростно атаквала Прага и молча умирали наши гвардия. Мы с Колей были последними ветеранами в полку.

-Она собирается в Ленинград, пишет сестренка, - вскользь упомянул он. Разумеется, я понял о ком ему написала Валя, хотя мы никогда не говорили о нем о тебе. Когда принялся осматривать поврежденные судия, а ле снова залез в прокладный рюкзак, чтобы черкнуть Вале несколько слов. "Если меня убьют, - писал я, - то подарю ~~от меня~~ ^{Грекова} Кире букет роз в день ее рождения. Пусть она простит меня." Я не успел надписать адрес. Чуть не испугавшись от звенящего ~~звука разрыва~~ ^{грома разрыва} ушей, меня завалило песком и соломой. Вокруг загудела сгораемая разрывами земля. Брызги крови еще стекали со щита, и бросился к последней испованной пушке. При поддержке тяжелой артиллерии навстречу катились "пантеры".

На другой день я перенес тело друга к ~~несохраненному~~ ^{разрушенному} замку лановец. В расщелине на высокой круче спят вечным сном гвардейцы нашей дивизии. над красным небом засверкала вырезанная из ~~желтой~~ ^{жесткой} жести звезда. На прощание я мысленно посоветовал подарить тебе букет роз от его имени - он тоже давно любил тебя.

В семь часов вечера под варшавской прогой десять залпами по дороге салютовала героическая ^{наша} дивизия. Мои солдаты разрядили все свои автоматы, и первые багряные листья закружились над серебряной вислой. Кончился знойный август... Сентябрь наступил для меня ^{точно} на будущий год.

Весной дивизия вышла скрозь поместья к морю. За пенными волнами балтики мне впервые почудилась близость ленинграда. быстро минули дымные дни и светозарные ночи весны. Третья рана полученная там до сентября уложила меня в госпиталь. ~~Только в сентябре...~~

-Стоянно, сейчас осень, а я растаяла, - тихо сказала Кира.

-Значит, снегурочка любит меня? - проговорил я волнуясь.

-Разве что не видно? До войны я хотела ненавидеть тебя, а теперь... Мне будет очень плохо, если разлюблю тебя.

-Нет, Кира. и никогда не забуду трудные годы фронта. и начался любить тебя и остался жив может быть только благодаря тебе.

Как и пять лет назад, играет мелодию тасы адмиралтейства.

-У нас будет красивая свадьба, правда? А потом серебриная и золотая, - мечтает она смело.

Одиннадцать ударов. С утра у нее занятия. и целую ее яблоки палочки и провожает по набережной, прихрамывая и слегка опираясь на ее руку.

на темной реке стоят фонари Васильевского острова. Вода мерно плещется в гранит. В изумрудных глазах дыры сияют неважные огоньки. *Такой счастья бывает только раз в жизни.*

Ленинград. Октябрь.